

Юридическая психология и психология безопасности

Научная статья
УДК 159.9
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-215-224

Оксана Валентиновна Арефьева

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-8307-0463>, oksanalow@rambler.ru

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171, Москва, улица Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Теоретические подходы к определению лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается понятие лжи с позиций исследователей различных областей науки. Такой интерес учёных обусловлен необходимостью всестороннего понимания сущности феномена лжи для эффективной его диагностики.

Несмотря на различие авторов в определении понятия лжи, всё же практически все считают ложь сознательным действием, целенаправленным искажением, намеренной попыткой, сказанной с желанием, преднамеренным утверждением, осознанным продуктом. Все эти характеристики имеют схожий смысл. Кроме того, многие сходятся во мнении, что ложь реализуется без предупреждения принимающего информацию. Данный факт является главенствующим в контексте изучения нашей темы.

В изучении этого феномена, на наш взгляд, требуют особенного внимания его формулировка, виды, признаки, внутренние и внешние оценочные критерии для более качественной диагностики при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в рамках отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. В этой связи возникает потребность анализа данного понятия в научной литературе для формирования и конкретизации определения лжи, что, несомненно, приведёт к более профессиональному и эффективному подходу для её распознавания. В данной работе проведена дифференциальная диагностика определений лжи, сформулировано авторское понятие изучаемого феномена, определены аспекты ложного взаимодействия, которые необходимо учитывать в процессе проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: ложь, обман, заблуждение, неправда, феномен лжи, виды лжи, природа лжи, специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа

Для цитирования: Арефьева О. В. Теоретические подходы к определению лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 215–224; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-215-224.

Oksana V. Arefieva

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-8307-0463>, oksanalow@rambler.ru

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Street, Moscow, 125171, Russian Federation*

Theoretical approaches to the definition of lies in the context of a special psychophysiological study using a polygraph of candidates for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation

Abstract: The article examines the concept of lying from the standpoint of researchers in various fields of science. This interest of scientists is due to the need for a comprehensive understanding of the essence of the phenomenon of lies for its effective diagnosis.

Despite numerous approaches to the study of this phenomenon, in our opinion, its formulation, types, signs, internal and external evaluation criteria require special attention for a better diagnosis when conducting a special psychophysiological study using a polygraph as part of the selection of candidates for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. In this regard, there is a need to analyze this concept in the scientific literature to form and concretize the definition of a lie, which will undoubtedly lead to a more professional and effective approach to its recognition.

In this work, a differential diagnosis of the definitions of lies is carried out, the author's concept of the phenomenon under study is formulated, aspects of false interaction are identified that must be taken into account in the process of conducting a special psychophysiological study using a polygraph when selecting candidates for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: lie, deception, delusion, untruth, the phenomenon of lies, types of lies, the nature of lies, special psychophysiological examination using a polygraph.

For citation: Arefieva O. V. Theoretical approaches to the definition of lies in the context of a special psychophysiological study using a polygraph of candidates for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 215–224; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-215-224.

В научном познании феномен лжи определяется неоднозначно, его понимание зависит от различных подходов исследователей и формирования в связи с этим многообразия взглядов. Изучением лжи занимались как древние мыслители, так и современники различных областей науки: философы, лингвисты, педагоги, социологи, юристы, психологи. Учёные классифицировали ложь по различным основаниям и критериям, что оказывало влияние на формулировку определения, её признаки, отношение к ней с точки зрения нравственности и морали. Несомненно, такие разноплановые взгляды формируют наиболее полное понимание феномена лжи. Однако в настоящее время всё актуальнее становится проблема её диагностики, особенно в рамках процессуальной деятельности и отбора кандидатов на службу в органы внутренних

дел Российской Федерации. В связи с этим активно разрабатываются новые методы, способы распознавания скрываемой информации, в том числе с использованием искусственного интеллекта, не всегда имеющие высокую достоверность результатов. Для того, чтобы грамотно, эффективно и максимально достоверно диагностировать ложь, прежде всего необходимо четкое понимание этого феномена.

В разных словарях можно встретить различные определения лжи. В частности, в Словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «ложь – это намеренное искажение истины, неправда, обман»¹. В Философском энциклопедическом

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с. – С. 331.

дическом словаре ложь определяется как «заявление, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает или искажает то, что он знает о рассматриваемом положении вещей, либо, когда он знает нечто другое, чем то, что он говорит»². Педагогический терминологический словарь определяет ложь как сознательное искажение действительности, уклонение от истины³. Ложь, в отличие от заблуждения и ошибки, обозначает «сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине», – гласит Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона⁴. В Академическом словаре русского языка ложь интерпретируется как «неправда, намеренное искажение истины; обман»⁵. В Словаре психолога можно увидеть другое определение: «Ложь – феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка коих затруднительна или невозможна. Представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение»⁶. В словаре В. И. Даля указывается, что «лгать – врать, говорить неправду, противное истине»⁷. В Словаре современного русского литературного языка определено, что «ложь – намеренное искажение истины; обман, неправда»⁸.

Христианский мыслитель и богослов Аврелий Августин вывел собственное понятие лжи, которое стало весьма распространенным: «Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь» [9, с. 11]. Изучая отношение церкви ко лжи в V веке, можно однозначно утверждать, что, по мнению её представителя, ложь является грехом и не может быть оправдана ни при каких обстоятельствах. В своих трактатах «О лжи» и «Против лжи» известный мыслитель обстоятельно рассуждал о том, допустима ли ложь, результатом которой может быть большее благо. И его ответ был однозначно отрицателен. Он считал, что недопустимо совершать меньший грех, чтобы предотвратить больший, утверждал, что лгущий даже при таких обстоятельствах будет расплачиваться за свою ложь вечно. В том

же трактате «О лжи» епископ классифицировал ложь по степени её тяжести по отношению к другим людям. Так, например, если ложь не наносит вреда окружающим, она считается менее тяжелой. Самая тяжелая – та, которая причиняет вред другим людям путем введения их в заблуждение⁹. Однако, как уже было указано выше, Аврелий Августин считал ложь недопустимой ни при каких обстоятельствах.

Великий психолог и философ В. Штерн определял ложь «как сознательное, неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана достичь определённых целей» [11, с. 79]. По его мнению, признаками лжи являются: осознанная ложность предоставляемой информации, намерение информатора обмануть собеседника и наличие мотивов и целей для обмана. В контексте изучения верности воспоминаний автор выделяет ложь грубо небрежную и патологическую. Он отмечает, что высокой степени субъективной уверенности соответствует высокая степень объективной неправды, то есть лжи. В. Штерн убежден, что какая-то часть неправды кроется в обмане воспоминаний, их погрешности и патологических изъянах памяти. Он разделил обман воспоминаний на нормальный и патологический. Нормальный обман воспоминаний необходимо учитывать воспринимающему информацию. Его причинами могут служить: неразвитая наблюдательность, бурная фантазия, чрезмерная эмоциональность, самовнушение или внушение извне. Для определения такого обманного воспоминания автор предложил сравнить воспоминание, которое может быть закреплено в памяти с действительностью, например, текст из книги или картину [25].

Немецкий психолог, ученик Штерна О. Липман в своей психологической теории определил ложь как волевое действие, направленное на результат. По мнению автора, в сознании человека перед совершением действия происходит борьба между комплексами ложных и истинных представлений. Так как ложь изначально имеет желаемый результат, то и побеждает, после чего происходит действие человека, выражающееся во лжи. О. Липман, изучая ложь, приводит примеры нравственной лжи, которые по психологическим признакам ложью не являются. Так, например, если коммуникатор четко представляет правду, но постоянно произносит ложь, то вырабатываются так называемые штампы поведения, благодаря которым правда постепенно стирается из сознания. Другим примером является фантазирование с целью передачи окружающим своих субъективных переживаний. В указанных примерах отсутствуют психологические признаки лжи, которые определены автором, то есть нет признаков внутренней борьбы, поэтому такая информация не считается ложной.

К. Мелитан разделяет ложь на полную и неполную. Полная ложь – это замещение прав-

² Губский Е. Ф. Философский энциклопедический словарь. – Москва: Инфра-М, 2004. – 576 с. – С. 247.

³ Педагогический терминологический словарь. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2006 [Электронный ресурс], URL: [www.https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com](http://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com) (дата обращения: 05.02.2022).

⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1896. – 922 с. – С. 911.

⁵ Крысин Л. П. Академический толковый словарь русского языка. – Том 1: А–Вилья. – Москва: Издательский дом ЯСК, 2016. – 672 с.

⁶ Головин С. Ю. Словарь практического психолога. – Харвест; Минск, 1998. – 554 с. – С. 185.

⁷ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – Москва: Эксмо, 2008. – 736 с. – С. 363.

⁸ Коротаяева Э. И., Омелянович-Павленко Л. В. Словарь современного русского литературного языка : В 17-ти т. – Т. 6. М–Л. – Москва; Ленинград: АН СССР. Институт русского языка, 1957. – 1460 с.

⁹ De mendacio и Contra mendacium. Критическое издание текста. – См.: Oeuvres de Saint Augustin. Problemes Moraux II / Ed. G. Combes. – Paris, 1948.

дивой информации вымыслом, неполная – искажение правдивой информации. Полная ложь встречается достаточно редко, так как в ситуации уточнения информации лжец не сможет воспроизвести дословно вымышленную информацию, что влечет его разоблачение. Неполная ложь реализуется, по мнению автора, тремя способами: первый – опущение, то есть неполное изложение информации, второй – преувеличение, включающее создание специальных эффектов в повествовании, третий способ – приукрашивание, когда исключаются неприглядные факты и добавляются более привлекательные [16].

Ж. Дюпра трактует ложь как «психосоциологический словесный, или нет, акт внушения, при помощи которого стараются, более или менее умышленно, поселить в уме другого какое-либо положительное или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине» [6, с. 97]. Ж. Дюпра определяет две главные формы лжи в виде способов внушения. Первый способ выражается в положительном внушении, включающем различные выдумки. Второй способ представлен автором как отрицательное внушение, то есть умалчивание, утайка, отрицание. Ж. Дюпра, так же как и другие исследователи, утверждал, что ложь в качестве внушающего воздействия может реализовываться как вербально, так и невербально [7].

Если рассматривать ложь без учёта субъективного отношения к этому феномену, исключив её морально-нравственную составляющую, а принимая во внимание только сам факт, можно согласиться с определением русского логика С. Поварнина: «Истина будет оставаться истиною, хотя бы её произносили преступнейшие уста в мире; и правильное доказательство останется правильным доказательством, хотя бы его построил сам отец лжи» [17, с. 73]. На наш взгляд, данное определение освобождает оценивающего ложь от стереотипов, но, с другой стороны, всё же при оценке ложности информации необходимо учитывать личность говорящего и контекст ситуации.

Советский психолог А. Р. Лурия, занимаясь изучением лжи, пришел к выводу, что ложью является особое мышление, имеющее свои формы, правила и приёмы. Человек, декларирующий ложь, мыслит по-особенному, руководствуясь определенными правилами, не применимыми к изложению достоверной информации. А. Р. Лурия в своих многочисленных научных публикациях исследовал мышление лгущего человека и первым предложил все внутренние процессы, происходящие во время изложения ложной информации, соотносить с поддающимися наблюдению реакциями и записывать их. Таким образом, А. Р. Лурия внёс большой вклад в создание психофизиологических методов диагностики лжи [5].

Л. Адам, изучавший ложь в показаниях свидетелей, считает, что если человек о чем-то умолчал, скрыл какие-либо достоверные факты, то это не будет расцениваться как ложь: «Не всё, что есть правда, должно быть сказано, но всё, что сказано, должно быть правдой» [15, с. 26].

Автор тем самым констатирует, что сокрытие и умолчание информации при расследовании уголовных дел не входят в категорию лжи.

Немалый интерес представляют и рассуждения о лжи И. Канта. Автор, во-первых, дал определение понятию «ложь», а во-вторых, отчётливо выразил неприемлемость лжи как окружающим, так и самому себе. Ложь в отношении самого лгущего И. Кант разделил на внешнюю, которая вызывает презрение к лгущему человеку, то есть к самому себе, и внутреннюю, унижающую и уничтожающую достоинство человека к себе. Величайший мыслитель эпохи Просвещения считал, что человек, который умышленно говорит неправду, то есть произносит противоположность тому, о чем думает, не способен целесообразно выражать свои мысли, а, следовательно, отказывается тем самым от своей личности. Таким образом, внутренняя ложь, по мнению автора, – самая разрушительная, уничтожающая личность и вызывающая презрение к самому себе. Философ считал неприемлемой ложь даже с благими намерениями, приводя поясняющие примеры в своей работе «О мнимом праве лгать из человеколюбия». Какими бы добрыми ни были намерения, человеку непременно придётся отвечать перед судом за все последствия лжи, потому что правдивость является священной заповедью разума, которая не может быть ограничена никакими внешними требованиями и исключениями. Он определяет ложь следующим образом: «Умышленно неверное показание против другого человека» [12].

Х. Вайнрих в своей работе «Лингвистика лжи» перевел определение лжи, указанное в псалме, следующим образом: «Человек есть существо, способное лгать» [2, с. 44]. Это определение, по мнению автора, имеет такую же точность, как и то, что человек способен думать, говорить и смеяться. Несмотря на изучение автором лжи с точки зрения коммуникативной модели, всё же можно проследить его отношение к этому феномену. Рассуждая о лжи во многих жизненных сферах, он утверждает, что невозможно разделить информацию на правдивую и ложную, так же как невозможно однозначно разделить чёрное и белое. Существует огромное количество цветовых оттенков, и так же имеет место существование различных мелких отклонений от истины, которые очень трудны для распознавания и этим очень опасны.

Т. В. Сахнова дает определение обману с процессуальной точки зрения: «Обман – сознательное создание ложного представления о тех или иных обстоятельствах действительности в сознании другого субъекта»¹⁰.

Российский психолог В. В. Знаков в фундаментальных исследованиях феномена лжи использовал такие определения, как «обман», «полуправда», «ложь», и их антиподы – «исти-

¹⁰ Сахнова Т. В. Зачем суду психолог?: (О психологической экспертизе в гражданском процессе) : пособие для слушателей народных университетов. – Москва: Знание, 1990. – 95 с. – С. 80.

на» и «правда», которым дал достаточно чёткие определения и разграничил их понятия. Так, по мнению автора, обманом будет являться полуправда, на основании которой принимающая информация сторона сделает ошибочные выводы. Полуправдой автор считает незначительные подлинные факты в контексте всей информации и не договоренные важные факты, необходимые для понимания целого. Не любая полуправда считается обманом, их различие зависит от цели сообщающего информацию. Неправдой автор считает информацию, основанную на заблуждении или недостаточном владении информацией. Он разграничил логическое понятие истины и психологическое понятие правды, считая второе более ёмким. Правда относится непосредственно к межличностным контактам и реализуется в них, а истиной может быть часть правды в контексте межличностного контакта. В части правды может быть полностью выражена истина. В. Знаков рассматривает отношение ко лжи с двух позиций. С логической позиции любая информация, содержащая искаженные факты, по мнению автора, является ложью, то есть принимается во внимание сам факт лжи независимо от волеизъявления говорящего. С психологической позиции это утверждение не совсем правильно, неточно, неполно. Так, например, говорящий, сказавший правду с целью ввести в заблуждение оппонента, будет считаться лжецом. Поэтому В. Знаков, как и В. Соловьёв, считает необходимым проводить целостную оценку ситуации с целью определения её ложности. Для этого является необходимым и достаточным наличие сознательного искажения фактов или наличие уверенности в том, что произносимая информация ложна. То есть даже если говорящий произносит правду, но думает, что лжёт, его сообщение будет расцениваться как ложное. В своих работах В. Знаков упоминал о ситуациях, в которых людям просто необходимо лгать, приводя в пример психологов, ставящих эксперименты. Отсутствие лжи приводит к невозможности проведения эксперимента. Соответственно решение солгать зависит не только от личности, но и еще от ситуации. Саму ложь В. Знаков определяет, как: «сознательное искажение знаемой субъектом истины» [8].

Русский философ И.А. Ильин, так же как и А. Августин, и И. Кант, рассматривает проблему лжи с нравственной точки зрения. Однако в его рассуждениях прослеживаются значимые отличия от мнения А. Августина. Так, по мнению автора, ложь, во имя спасения жизни, с целью сострадания или любви не может быть названа ложью. Автор книги «О лжи и предательстве» разграничивает понятия «ложь» и «неправда». Он считает, что добросовестно ошибающийся человек говорит неправду, а не лжёт. И. А. Ильин, как и А. Августин, считает, что истинной природой лжи является сам человек. Ложь рождается в духовно-религиозном центре личности и не обязательно должна быть озвучена. Её внутренняя разновидность имеет ядовитейшую сущность, а слово – это

всего лишь последствия молчаливой лжи, отражающейся в нём [10, с. 404–424].

Доктор философских наук Б. С. Шалютин в своей статье «Человек лгущий» не только раскрывает понятие лжи, но и пытается дать объяснение негативной нравственной природе этого феномена. С точки зрения Б. С. Шалютина, ложью является оказываемое на оппонента характерное воздействие через процесс коммуникации. Источником возникновения лжи, по мнению автора, является природная раздвоенность человека. Так, любой индивид одновременно и личность с индивидуальными особенностями, и просто человек разумный. Правила поведения, принятые в обществе, существующая внутренняя и внешняя цензура не дают возможности проявиться всем истинным желаниям индивида, а сокрытие и утаивание информации имеет, как определяют многие учёные, прямое отношение ко лжи. Тело человека также может лжесвидетельствовать, когда его мысли не соответствуют ситуации, в которой находится его тело. Философ в своих рассуждениях затронул и самообман, как атрибут бытия индивида. По мнению автора, истоки самообмана также кроются в двойственной природе человека, в необходимости, например, играть различные социальные роли [24].

А. Р. Ратинов, занимаясь вопросами изучения лжи в свидетельских показаниях, в первых, дал определение этому понятию в самом общем смысле, во-вторых, разделил это понятие на две разновидности – заведомая ложь и добросовестное заблуждение. С точки зрения этической и правовой не всякое суждение, которое противоположно истине, будет ложью: оно лишь намеренное неверное утверждение, вводящее адресата лжи в заблуждение для извлечения собственной выгоды. А. Р. Ратинов обращает внимание на недостаточную точность понятий «ложность» и «искренность», «истинность» и «заблуждение» и считает, что этот факт значительно затрудняет выявление действительности произошедшего события. По мнению автора, согласно общему представлению, «ложь – это несоответствие между тем, что субъект (информатор, коммуникатор, корреспондент) сообщил, высказал, заявил, показал, и тем, что он действительно знает, думает, считает или чувствует» [18].

В юридической практике добросовестное заблуждение является очень большой помехой в выявлении истины расследуемого события и достаточно трудно поддается распознаванию. Так, в ситуации расследования уголовных дел, например, добросовестно заблуждающейся человек, явившейся с повинной, может быть осуждён и привлечён к ответственности без квалифицированной диагностики самообмана, коей, по нашему мнению, является в том числе и проведение специального психофизиологического исследования с применением полиграфа. «Особенность... в подобных ситуациях заключается не только в проверке достоверности показаний (в данном случае – при-

знание вины в совершённом преступлении), но и в проверке различных обстоятельств совершённого преступления... а также источника информации о совершённом преступлении» [1], что может послужить отправной точкой иного направления расследования. В практике профессионального психологического отбора кандидатов на службу добросовестное заблуждение без осуществления уточняющей диагностики может сыграть определённую роль при принятии кадрового решения. В подобной ситуации сам субъект оказывается обманутым по причинам как особенностей протекания собственных познавательных процессов, так и навязанному мнению извне.

Г. Грачев и И. Мельник считают наиболее применимым термин «неискренность» во всех случаях, когда происходит целенаправленное искажение информации человеком. Они убеждены, что смыслообразующий компонент, цель субъекта лжи, его полученный результат необходимо оценивать с позиций существующего в реальности социума. Примером является положительная социальная оценка лжи субъектов определённых профессий, в которых ложь является неотъемлемой составляющей их профессиональной деятельности и имеет целью, в отличие от преступников, выполнение социального заказа, а не с целью получения личной выгоды [4].

Краусс впервые обратил внимание на обязательный компонент в определении обмана, коим является преднамеренность сообщения ложной информации. При отсутствии этой составляющей, по мнению Краусса, человек не является лжецом, он ошибается. В своих рассуждениях он не разграничивал понятия лжи и обмана, выдавая их за синонимы. Основными признаками обмана он считал: формирование у обманываемого лица убеждения, осведомлённость обманывающего об ошибочности этого убеждения, умышленность совершения обмана. Автор уделил внимание и видам обмана, обозначив невербальный обман, и пассивный, то есть умалчивание. Сарказм Краусс не относил ко лжи. Таким образом, обман – «успешная или безуспешная намеренная попытка, совершаемая без предупреждения, сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным» [21, с. 6].

Р. Митчелл предлагает достаточно общее определение обмана: «Ложная коммуникация, предположительно приносящая пользу коммуникатору»¹¹.

Автор книги «Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи» О. Фрай провел анализ понятий лжи, высказанных разными авторами, уточнил и конкретизировал понятия лжи Р. Митчелла и П. Экмана. По мнению О. Фрая, существуют некоторые ситуации, когда неправдивую информацию нельзя назвать ложью. Например,

человек, ошибочно не сообщаящий истину, на самом деле не лжёт, а ошибается, так как действительно сам верит в то, что произносит. Кроме того, саркастические замечания в адрес собеседника также не будут являться ложью потому, что коммуникатор не имеет намерения обмануть своего партнера по общению. Описывая истинную ложь, О. Фрай считает, что этот феномен может быть и бессловесным. Так, притворяющийся человек, демонстрирующий свое состояние невербальным способом, является, по мнению психолога, лжецом. Неудачные попытки лжи должны быть квалифицированы как ложь, несмотря на то, что ввести в заблуждение человека не удалось. В своём научном бестселлере О. Фрай рассуждал и о самообмане, как об одной из разновидностей лжи, с помощью которой человек пытается «самооправдаться». Он сформулировал собственное определение: «Ложь – это успешная или безуспешная намеренная попытка, совершаемая без предупреждения, сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным» [22, с. 16–18].

Ж. Мазип определил ложь следующим образом: «Обман (или ложь) – намеренная попытка (успешная или нет), скрыть и/или сфабриковать (манипулировать) фактическую или / и эмоциональную информацию, устными или / и невербальными средствами, чтобы создать или поддержать в другом или в других веру, которую сам коммуникатор считает ложной» [19].

Профессор В. В. Васильев в своих рассуждениях не согласился с И. Кантом о неприемлемости лжи во благо других людей. Так как, по мнению автора статьи «Маргиналии к работе Канта о мнимом праве на ложь», одним из основных принципов теории Канта является принцип содействия счастью людей, следовательно, ложь, которая не причиняет вред обществу, вполне может быть дозволена и оправдана [3].

Н. В. Крогиус в своей работе «Правда о лжи. Проблема рефлексии» также затрагивает моральный аспект этого феномена. Он определил ложь как социальное явление, существующее только при межличностном взаимодействии, в отличие, например, от древних философов, утверждавших, что природой лжи является внутренняя составляющая, необязательно выражающаяся вовне. Кроме того, она отлична от заблуждений и ошибок и является порождением логики, то есть, можно сказать, умышленным актом. В своей работе он не соглашается с мнением других учёных, что ложь можно разделить на праведную и неправедную, и считает, что никакая ложь не может быть оправдана и что необходимо с ней бороться. Н. В. Крогиус затронул и психологические аспекты лжи в виде её зависимости от личности лгущего, от сложившейся ситуации лжи, от характера ситуации, от соотношения правды и лжи в высказываниях. Автор предположил разделить всех людей на две категории: первая категория людей считает, что ложь является необходимым инструментом цивилизованного общения, вторая придерживает-

¹¹ Кавецкий И. Т., Беляев С. А. Социальная психология :спект лекций / 2-е издание, переработанное. – Минск: МИУ, 2010. – 28 с. – С. 20.

ся общечеловеческого морального императива. Он даёт следующее определение: «Ложь – преднамеренное неверное утверждение, с помощью которого человек вводит других в заблуждение, стремясь достичь осуществления каких-либо собственных целей» [14].

Русский философ В. Соловьев изучал понятие лжи в контексте конкретного примера – вопроса убийцы, разыскивающего свою жертву. Мыслитель в своих рассуждениях о нравственности пришел к выводу, что люди, которые лгут ради собственного тщеславия, материальной выгоды, а также с целью обиды ближних, однозначно подлежат нравственному осуждению. Он разделил понятия ложного и лживого. Показанный автором пример ложного ответа, выражающийся в сокрытии жертвы от преступника, ни в коей мере не может подлежать нравственному осуждению, а вот лживость, по мнению русского философа, подлежит осуждению по причине безнравственного намерения. В. Соловьев считает, что каждую ситуацию необходимо рассматривать в целостности и внутреннем смысле, не отделяя факт лжи от сложившейся обстановки и человека. Автор дал формальное определение лжи: «Противоречие между чьим-то высказыванием о факте и действительным существованием факта» [20, с. 42–44].

Один из ведущих ученых XX века, изучающих феномен лжи, П. Экман, не разделял понятия «ложь», «обман», «неправда», как это делали другие философы и исследователи, а считал их синонимами. В своей книге «Психология лжи. Обмани меня, если сможешь» он четко определяет, что в ситуации лжи необходимо принимать во внимание не только лгущего человека и осознающего это, но и того, кому адресована эта ложь. То есть ложью признается та ситуация, когда лгущий человек без уведомления оказывает определенное воздействие на своего оппонента в виде сообщения ложной информации. Автор считает, что не все ситуации обмана могут быть таковыми. Так, например, актёры, демонстрирующие различные роли, неудачные советчики чего-либо, самообманщики не будут, по мнению П. Экмана, лжецами. В отличие от древних мыслителей, в своих рассуждениях великий психолог констатировал, что ложь может быть как оправданной, так и неоправданной. Он разделил обман на два вида: умолчание и искажение. Ссылаясь на Майкла А. Хандела, автор соглашается с ним в определении лжи, коей является «действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [26, с. 12–22]. Однако большую часть своих исследований П. Экман посвятил распознаванию лжи.

В контексте изучения темы исследования считаем необходимым проанализировать понимание лжи и современными отечественными полиграфологами.

Отечественный психолог и полиграфолог Ю. И. Холодный определил различия между

обманщиком и лжецом, делая акцент именно на коммуникаторах, а не самих определениях. Ю. И. Холодный считает, что психологически более комфортно чувствует себя обманщик, лжец же оказывается в менее комфортных условиях. Так, прежде всего обманщик ничего не выдумывает, и поэтому ему не нужно запоминать вымышленное при повторном изложении. Вторых, у обманщика нет необходимости детализировать излагаемую информацию, и поэтому при ряде уточняющих вопросов он не ошибается. В-третьих, обманщик всегда может сослаться на плохую память, например, чтобы не быть изобличённым, как злостный лжец. В-четвёртых, с моральной точки зрения обманщик не совершает ничего предосудительного, особенно если говорит полуправду. Рассуждая об отношении к феномену лжи, Ю. И. Холодный считает, что ложь настолько вжилась в бытность людей, что стала неотъемлемой её частью. Полную искренность автор предлагает считать патологией. В связи с этим он обозначил, что грань между правдой и ложью очень тонка и при их диагностике в обязательном порядке необходимо оценивать ситуацию в целом. Ложь, по его мнению, «представляет собой осознанный продукт речевой деятельности субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение» [23] партнёра по общению.

Российские полиграфологи, авторы академического курса по проведению специального психофизиологического исследования с применением полиграфа, С. И. Оглоблин и А. Ю. Молчанов указывают, что ложь включает в себя два компонента: информационный и коммуникативный. Первый компонент определяет ложь, как продукт, искажающий действительность, вербальной или невербальной деятельности, осуществляемый осознанно и имеющий своей целью ввести в заблуждение реципиента. Второй компонент интерпретирует ложь как сознательную деятельность говорящего по доведению сведений, не соответствующих действительности, до принимающего информацию, и делающего это с целью создания неверного представления о подлинных обстоятельствах. Авторы уточняют сущность понятия «ложь», реализуемого посредством правды, указывая, что изложение правдивой информации с целью обмануть оппонента, является целым искусством, требующим от лжеца актёрских способностей, высокого самообладания¹² и, на наш взгляд, эмоционального интеллекта. Ведь необходимо так изложить правдивую информацию, чтобы принимающая информация сторона сделала ошибочные выводы. Данная разновидность лжи может иметь место и при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в рамках приёма кандидатов на службу.

Российский полиграфолог, директор Школы детекции лжи В. В. Коровин, исследуя фе-

¹² Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. – Ярославль: Ньюанс, 2004. – 464 с. – С. 13–23.

номен лжи, подверг сравнению мимирию, то есть структурную ложь, а также обманное поведение у животных, и ложь человеческую в виде сокрытия и фальсификации. Он считает ложь сложным психологическим феноменом, который является природным механизмом защиты, встроенным буквально во все процессы межличностной коммуникации. Автор назвал лжецом такого человека, который делает это осознанно, то есть четко понимает, что говорит ложь, а не правду. Это понятие он определил в контексте изучения следствия этого действия, то есть психофизиологических и других признаков неискренности. Именно в этом случае, считает В. Коровин, термины «ложь», «неискренность», «обман» можно назвать идентичными. Однако он разделяет ложь на сокрытие и фальсификацию. Сокрытие труднее в распознавании потому, как требует от лжеца гораздо меньше напряжения и интеллектуальных усилий, чем фальсификация. Кроме того, автор разделяет ложь подготовленную и неподготовленную. Подготовленная ложь по тем же причинам, что и сокрытие, труднее диагностируется. Также В. Коровин в зависимости от каналов воспроизведения информации различает ложь вербальную и невербальную, которые выявляются различными способами [13].

Таким образом, одни мыслители не разграничивают понятия «ложь», «обман», «неискренность», «неправда», считая их синонимами, другие видят в этих определениях принципиальную разницу, считая, что не каждый обман или неправда являются ложью. Следует отметить, что, с одной стороны, данное разделение не играет первостепенной роли в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел, в частности, при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа, так как в процессе осуществления вышеуказанного мероприятия выявляются все ситуации, имеющие место в памяти человека и являющиеся значимыми для него, и неважно, как он эти ситуации будет озвучивать, посредством лжи или обмана. Но с другой стороны, учитывая мнение И. А. Ильина, что человек, добросовестно ошибающийся, говорит неправду, а не лжет, произносимая неправда может оказать негативное воздействие на принятие решения о приеме кандидата на службу. Так, например, в практике автора имела место ситуация добросовестного заблуждения, по мнению И. А. Ильина, неправды, когда кандидат, будучи уверенным в том, что употреблял наркотик в виде сигареты, полученной от незнакомого человека, ощутил необычное состояние сознания и поэтому решил, что это был наркотик. Соответственно, все реакции организма на этот стимул были очевидны.

Некоторые исследователи считают зерном зарождения лжи внутреннюю составляющую человека, формирующуюся в его сознании и не всегда транслируемую вовне, другие полагают, что ложь является непосредственно коммуникативным актом, социальным явлением, прояв-

ляющимся в вербальном или невербальном взаимодействии людей. В рамках изучения нашей темы можно констатировать, что ложь нам интересна как коммуникативный процесс, выражающийся в межличностном взаимодействии. Одни авторы любые проявления лжи, независимо от цели, считают нравственно наказуемыми и недопустимыми, другие авторы выделяют ложь, которая всё же допустима в целях выполнения социального заказа в процессе реализации профессиональной деятельности, или, к примеру, с целью предотвращения преступления. Мы считаем, что в рамках проведения профессионального психологического отбора кандидатов на службу ложь со стороны кандидата недопустима при обсуждении вопросов, касающихся факторов риска, определённых постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Однако кандидат, невзирая на нравственную составляющую, может формулировать свой ответ посредством лжи, неправды, неискренности, обмана. Задачей специалиста в такой ситуации является выявление непосредственного или опосредованного отношения кандидата к изучаемым факторам риска.

На основании рассмотрения и анализа подходов к определению понятия лжи различных исследователей, в рамках данной работы в контексте проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа при отборе кандидатов на службу под ложью мы понимаем акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым лицом информации, хранящейся в памяти, с целью получения личной выгоды в виде приема на службу. «Хранящейся в памяти» – потому, что специалист изучает именно хранящуюся в памяти человека информацию, а не имевшую место действительность, так как действительность может не соответствовать имеющейся в памяти информации по причине, например, добросовестного заблуждения или, как определял В. Штерн, нормального обмана воспоминаний. «Сокрытие» – потому, что на этапе тестирования в процессе проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа все ответы обследуемого лица должны быть либо «да», либо «нет». Следовательно, произнося «нет», а думая «да», лицо скрывает информацию, и происходит это сознательно. Несмотря на утверждение Л. Адам о том, что сокрытие свидетелем информации не является ложью, всё же, на наш взгляд, в рамках проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа сокрытие информации следует признать ложью.

Несмотря на различия авторских определений понятия лжи, практически все считают ложь сознательным действием, целенаправленным искажением, намеренной попыткой, сказанной с желанием, преднамеренным утверждением,

осознанным продуктом. Все эти характеристики имеют схожий смысл. Кроме того, многие сходятся во мнении, что ложь реализуется без предупреждения принимающего информацию. Данный факт является главенствующим в контексте изучения нашей темы.

Анализируя работы многих исследователей, можно констатировать, что в современном обществе ложь – весьма распространенный феномен, который является неизбежным спутником жизнедеятельности человека. Так, например, Ю. И. Холодный полную искренность предлагает считать патологией. А. М. Петров и С. Г. Мягких находят попытки исключить из жизни ложь утопичными, психологически неверными и бесперспективными. Б. Де Пауло своим экспериментом доказала, что ложь широко распространена в социальной жизни людей и включает в себя многочисленное количество способов её реализации вовне. Так, по её мнению, каждый человек ежедневно прибегает ко

лжи немалое количество раз [27]. А. Н. Тарасов, ссылаясь на мнение П. Экмана о допустимости лжи глав государств при выполнении своих обязанностей, определил, что ложь конвенциональна, то есть соответствует принятым в конкретном обществе традициям, обычаям, правилам и нормам поведения.

Соглашаясь с мнением Н. В. Крогиуса, возможно допустить разделение людей на две категории. На наш взгляд, те, которые придерживаются общечеловеческого морального императива, будут чувствовать себя в ситуации лжи психологически менее комфортно, чем те, для которых ложь является необходимым инструментом цивилизованного общения, а следовательно, психофизиологические реакции организма у первой категории людей, вероятно, будут более выраженными. Данный факт необходимо учитывать при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Список литературы

1. *Арефьева О. В., Соловьева Н. А.* Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа как средство профилактики следственных ошибок // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 2 (45). – С. 70–78.
2. *Вайнрих Х.* Лингвистика лжи / Язык и моделирование социального взаимодействия : сборник статей. – Москва: Прогресс, 1987. – С. 44–87.
3. *Васильев В. В.* Маргиналии к работе Канта о мнимом праве на ложь // Логос. – 2008. – № 5 (68). – С. 144–150.
4. *Грачев Г., Мельник И.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – Москва: ИФРАН, 1999. – 230 с.
5. Доклад, прочитанный на заседании семинария при Лаборатории экспериментальной психологии Московской Губпрокуратуры и в Секции уголовного права Института советского права. – См.: *Лурия А. Р.* Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. – 1927. – № 2 (26). – С. 84–100.
6. *Дюпра Ж.* Ложь. – Саратов: Новь. П. С. Феокритова, 1905. – 114 с.
7. *Дюпра Ж.* Почему люди врут? [Звукозапись] : психосоциология лжи / Ж. Дюпра ; пер. с фр. Дм. И. Соловьева ; читает С. Федосов. – Электрон. изд. и прогр. – Москва: Ардис, 2009. – 1 эл. опт. диск (CD-DA) : зв., диск : (274 мин.).
8. *Знаков В. В.* Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. – 1999. – № 2. – С. 54–55.
9. *Знаков В. В.* Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 9–16.
10. *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. – Москва: Русская книга, 2002. – 587 с.
11. *Иовчук М. Т., Ойзерман Т. И., Щипанов И. Я.* Краткий очерк истории философии. 4-е изд. – Москва: Мысль, 1981. – 927 с.
12. *Кант И.* О мнимом праве лгать из человеколюбия // Трактаты и письма. – Москва: Наука, 1980. – С. 292–297.
13. *Коровин В. В.* Как распознать лжеца и ложь. – Москва: Перо, 2021. – 234 с.
14. *Крогиус Н. В.* Правда о лжи: проблема рефлексии // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. – № 3. – С. 105–110.
15. *Липманн О., Адам Л.* Ложь в праве. – Харьков: Юридическое издательство Украины, 1929. – 47 с.
16. *Мелитан К.* Психология лжи. – Москва: А. Сомов, 1903. – 30 с.
17. *Поварнин С.* Спор. О теории и практике спора. – Петроград: О. Богданова, 1918. – 110 с.
18. *Рапинов А. Р., Ефремова Г. Х.* Юридическая психология: сб. науч. тр. – Москва: НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1998. – 124 с.
19. *Служаева В. Ю.* Гендерная мотивация психологии лжи в подростковом и юношеском возрасте // Вестник магистратуры. – 2014. – № 3 (30). – Т. 1. – С. 105–110.
20. *Соловьев В.* Оправдание добра. – Москва: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с. – С. 42–44.
21. *Фрай О.* Детекция лжи и обмана. – Санкт-Петербург: Прайм Еврозонак, 2005. – 106 с.

22. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2006. – 284 с.
23. Холодный Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность: справочная информация и рекомендации. – Москва: Издательский дом «Мир безопасности», 1998. – 95 с.
24. Шалютин Б. С. Человек лгущий // Человек. – 1996. – № 5. – С. 151–159.
25. Штерн В. Психология свидетельских показаний. Экспериментальные исследования верности воспоминания // Вестник права. – 1902. – № 2. – С. 107–133; – № 3. – С. 120–149.
26. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 196 с. – С. 12–22.
27. DePaulo B. M., Kashy D. A., Kirkendol S. E., Wyer M. M., & Epstein J. A. Lying in everyday life // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – № 70. – P. 979–995.

References

1. Aref'yeva O. V., Solov'yeva N. A. Psikhofiziologicheskoye issledovaniye s ispol'zovaniyem poligrafa kak sredstvo profilaktiki sledstvennykh oshibok // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2018. – № 2 (45). – S. 70–78.
2. Vaynrikh Kh. Lingvistika lzhi / Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya : sbornik statey. – Moskva: Progress, 1987. – S. 44–87.
3. Vasil'yev V. V. Marginalii k rabote Kanta o mnimom prave na lozh' // Logos. – 2008. – № 5 (68). – S. 144–150.
4. Grachev G., Mel'nik I. Manipulirovaniye lichnost'yu: organizatsiya, sposoby i tekhnologii informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya. – Moskva: IFRAN, 1999. – 230 s.
5. Doklad, pročitannyy na zasedanii seminariya pri Laboratorii eksperimental'noy psikhologii Moskovskoy Gubprokuratury i v Sektzii ugolovnogo prava Instituta sovetskogo prava. – Sm.: Luriya A. R. Eksperimental'naya psikhologiya v sudebno-sledstvennom dele // Sovetskoye pravo. – 1927. – № 2 (26). – S. 84–100.
6. Dyupra Zh. Lozh'. – Saratov: Nov. P. S. Feokritova, 1905. – 114 s.
7. Dyupra Zh. Pochemu lyudi vrut? [Zvukozapis] : psikhosotsiologiya lzhi / Zh. Dyupra ; per. s fr. Dm. I. Solov'yeva ; chitayet S. Fedosov. – Elektron. izd. i progr. – Moskva: Ardis, 2009. - 1 el. opt. disk (CD-DA) : zv., disk : (274 min.).
8. Znakov V. V. Klassifikatsiya psikhologicheskikh priznakov istinnykh i neistinnykh soobshcheniy v kommunikativnykh situatsiyakh // Psikhologicheskii zhurnal. – 1999. – № 2. – S. 54–55.
9. Znakov V. V. Nepravda, lozh' i obman kak problemy psikhologii ponimaniya // Voprosy psikhologii. – 1993. – № 2. – S. 9–16.
10. Il'in I. A. Aksiomy religioznogo opyta. – Moskva: Russkaya kniga, 2002. – 587 s.
11. Iovchuk M. T., Oyzerman T. I., Shchipanov I. Ya. Kratkiy ocherk istorii filosofii. 4-ye izd. – Moskva: Mysl', 1981. – 927 s.
12. Kant I. O mnimom prave l'gat' iz chelovekolyubiya // Traktaty i pis'ma. – Moskva: Nauka, 1980. – S. 292–297.
13. Korovin V. V. Kak raspoznat' lzhetsa i lozh'. – Moskva: Pero, 2021. – 234 s.
14. Krogius N. V. Pravda o lzhi: problema refleksii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. – 2009. – T. 9. – № 3. – С. 105–110.
15. Lipmann O., Adam L. Lozh' v prave. – Khar'kov: Yuridicheskoye izdatel'stvo Ukrainy, 1929. – 47 s.
16. Melitan K. Psikhologiya lzhi. – Moskva: A. Somov, 1903. – 30 s.
17. Povarnin S. Spor. O teorii i praktike spora. – Petrograd: O. Bogdanova, 1918. – 110 s.
18. Rat'nov A. R., Yefremova G. Kh. Yuridicheskaya psikhologiya: sb. nauch. tr. – Moskva: NII probl. ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 1998. – 124 c.
19. Sluzhayeva V. Yu. Gendernaya motivatsiya psikhologii lzhi v podrostkovom i yunosheskom vozraste // Vestnik magistratury. – 2014. – № 3 (30). – T. 1. – S. 105–110.
20. Solov'yev V. Opravdaniye dobra. – Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii, Algoritm, 2012. – 656 s.
21. Fray O. Detektsiya lzhi i obmana. – Sankt-Peterburg: Praym Yevroznak, 2005. – 106 s.
22. Fray O. Lozh'. Tri sposoba vyyavleniya. Kak chitat' mysli lzhetsa, kak obmanut' detektor lzhi. – Sankt-Peterburg: Praym-Yevroznak, 2006. – 284 s.
23. Kholodnyy Yu. I. Poligrafy («detektory lzhi») i bezopasnost': spravochnaya informatsiya i rekomendatsii. – Moskva: Izdatel'skiy dom «Mir bezopasnosti», 1998. – 95 s.
24. Shalyutin B. S. Chelovek lgushchiy // Chelovek. – 1996. – № 5. – S. 151–159.
25. Shtern V. Psikhologiya svidetel'skikh pokazaniy. Eksperimental'nyye issledovaniya vernosti vospominaniya // Vestnik prava. – 1902. – № 2. – S. 107–133; – № 3. – S. 120–149.
26. Ekman P. Psikhologiya lzhi. Obmani menya, yesli smozhesh'. – Sankt-Peterburg: Piter, 2010. – 196 s.
27. DePaulo B. M., Kashy D. A., Kirkendol S. E., Wyer M. M., & Epstein J. A. Lying in everyday life. // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – № 70. – P. 979–995.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 13.04.2022; принята к публикации 21.04.2022.

The article was submitted March 28, 2022; approved after reviewing April 13, 2022; accepted for publication April 21, 2022.